

И. С. Елисеева (Могилев)

ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА-НЕОЛОГИЗМЫ В ЯЗЫКЕ И В РЕЧИ

При всей разноаспектности рассматриваемых вопросов, связанных с обсуждением проблемы лексического заимствования в современном языкознании, следует отметить возросший интерес исследователей к специфике функционирования иноязычного слова в индивидуальном лексиконе носителей языка-реципиента (см. работы А. А. Залевской, Т. Н. Мамонтовой, И. Л. Медведевой, С. И. Тогоевой, Э. Е. Каминской, Н. В. Рафиковой и др.).

Достаточно надежным и относительно простым способом непосредственного обращения к носителям языка признается используемый в филологии общенаучный метод эксперимента, который является весьма продуктивным для решения разных задач, касающихся изучения языковой системы. Одной из задач нашего экспериментального исследования явилось определение семантического объема иноязычных-неологизмов, функционирующих в текстах русскоязычных периодических изданий Беларуси периода конец XX – начало XXI в.

Поскольку определение семантического объема иноязычных неологизмов есть не что иное, как установление соотношения между субъективными представлениями испытуемых об их знании значения иноязычного слова и объективным положением дел, то мы посчитали возможным использование методики субъективных дефиниций и приема свободной атрибуции признаков значению, применение которых свойственно при постановке экспериментов в психолингвистике.

Привлечение психолингвистических методов и приемов при проведении лингвистических исследований последнего времени объясняется тем, что в лингвистике, по словам В. П. Беянина, анализ семантики связан с изучением лексического значения слов и выражений, изменения их значений, изучением оборотов речи или грамматических форм. Психолингвистика же различает объективную и субъективную семантику. Первая является семантической системой значений языка, вторая представляется как ассоциативная система, существующая в сознании индивидуума. В связи с этим семантические признаки подразделяются на относящиеся к области ассоциаций (субъективные) и

принадлежащие семантическим компонентам лексики, взятой в абстрактно-логическом (объективном) плане [2, с. 129].

Понимая под субъективной дефиницией не прямое толкование слова в строгой лингвистической трактовке этого термина, а «своеобразный продукт переработки субъективного опыта человека при попытке определить значение заимствованного слова» [3, с. 89], участникам нашего экспериментального исследования предлагалось: 1) дать субъективную дефиницию иноязычному слову-неологизму; 2) составить со словом-стимулом словосочетание или предложение, т. е. привести пример употребления иноязычия в речи. Иноязычные слова-неологизмы предъявлялись во внеконтекстном варианте; время работы с каждым словом-стимулом не ограничивалось; вызывающие затруднения слова можно было пропустить и к ним больше не возвращаться.

Семантический объем иноязычных неологизмов русского газетного текста современной периодики Беларуси определялся путем сопоставления имеющейся лексикографической информации о слове и результатов проведенного экспериментального исследования с привлечением носителей современного русского языка. Во внимание принималось следующее:

- характер толкования значения;
- наличие дополнительных оттенков значения;
- количество значений многозначного слова;
- расхождение реалий.

В ходе истолкования иноязычий-неологизмов респонденты стремились выбрать некоторые опоры (несколько элементов или все слово целиком) в качестве приоритетной основы, однако идентификация иноязычного слова-неологизма с опорой на словообразовательную модель или знакомые элементы не всегда позволяет правильно определить значение незнакомого слова. Например, при идентификации иноязычия *таблоид* испытуемые в качестве приоритетной основы выбрали элемент *табло*, в результате чего были получены субъективные дефиниции такого плана: *экран с информацией; электронное табло; щит для предоставления информации; средство вывода информации; визуальное средство информации* и т. п. Для сравнения приведем словарное определение данного иноязычия: *таблоид (tabloid) – бульварная – обычно со скандальной информацией – газета (первоначально –*

малоформатная газета со сжатым изложением информации и большим количеством иллюстраций) [1]. Заметим, что только 16 респондентов из 115 определили значение этого слова как «*печатное средство массовой информации*».

Полученные реакции на слова-стимулы *гламур, дефолт, дилер, хакер, риелтор, шоппинг, пиар, таунхаус, ресепшен, тюнинг* и др. свидетельствуют о том, что часть из них соответствует словарной дефиниции иноязычного слова, но наряду с этим в речевой практике носителей современного русского языка данные иноязычия приобрели дополнительные оттенки значения, зачастую окрашенные личностным смыслом. Как субъективно личностные можно квалифицировать такие дефиниции иноязычия *шоппинг*, как *увлечение хождением по магазинам; ходьба по магазинам, зачастую без определенной цели; увлечение всех женщин: покупать много и всего; любовь к походам по магазинам; шоппинг – это болезнь; лучший отдых – это шоппинг!*. Ср.: *шоппинг (shopping) – посещение магазинов с целью покупки вещей или продуктов (обычно за границей и в больших количествах)* [1].

Как показывают наши наблюдения, иноязычные слова, являющиеся многозначными в системе языка, функционируют в индивидуальном лексиконе носителей современного русского языка чаще всего в каком-либо одном, подчас в периферийном значении. Так, иноязычное слово *унисекс* имеет следующие словарные дефиниции в современном русском языке: 1. *Отсутствие ярко выраженных признаков пола (мужского или женского)*. 2. *Отказ от половых различий, которые объясняются социальными ролями в обществе, как один из признаков инфантилизма. Социальный гермафродитизм*. 3. *Стиль одежды, сглаживающий различия между полами. Одежда такого стиля* [1]. Реакции *что-то универсальное для мужчин и женщин; стиль в одежде, косметике, поведении без различия полов; стиль (вид) одежды, подходящий для мужчин и женщин; универсальный стиль; бесполоый стиль; нейтральный стиль* и т. п., которые составляют 75 % от общего числа полученных субъективных дефиниций на слово-стимул *унисекс*, дают нам основание утверждать, что в индивидуальном лексиконе носителей современного русского языка данное иноязычие закрепилось в третьем из приведенных выше значений.

1. Англо-русский словарь общей лексики (The Universal English-Russian Dictionary) // АВУУ Lingvo 12 [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. (913 416 192 байт). – М., 2006. – 1 CD-ROM.
2. *Белянин, В. П.* Психоллингвистика / В. П. Белянин. – М., 2004
3. *Мамонтова, Т. Н.* Специфика функционирования заимствованных слов в индивидуальном лексиконе: дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / Т. Н. Мамонтова. – М., 2005.